

Финансовые инструменты поддержки малого и среднего бизнеса в России и в Китае

Глебова Анна Геннадьевна

Доктор экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: nauka_rf@mail.ru

Илиев Мартин Беньяминович

Студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: 777.martin.777@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

малое и среднее предпринимательство, льготное кредитование предприятий, государственные гарантийные фонды, доступ к банковскому финансированию, цифровые финансовые платформы, государственные банки развития, стоимость заемного капитала, институциональные механизмы поддержки

АННОТАЦИЯ

В современных исследованиях финансового обеспечения малого и среднего бизнеса сохраняется пробел, связанный с недостаточной сопоставимостью национальных моделей поддержки в условиях трансформации финансовых систем и усиления роли государства. Особый интерес представляет сравнение России и Китая, где используются различающиеся институциональные подходы к обеспечению доступа предприятий к финансовым ресурсам. Цель исследования состоит в выявлении различий в инструментах финансовой поддержки малого и среднего бизнеса и оценке их эффективности. Для достижения цели были решены задачи анализа динамики сектора, структуры источников финансирования и институциональных механизмов поддержки в обеих странах. Методологическая база включает сравнительный и структурный анализ, а также анализ динамических рядов за период 2019-2025 гг. Критерием отбора данных являлась сопоставимость показателей по объему кредитования, доступности финансовых ресурсов и стоимости заемного капитала. Результаты исследования показывают, что в России рост объемов кредитования малого и среднего бизнеса опережает динамику доходов, что свидетельствует об усилении долговой модели финансирования и зависимости от государственных программ субсидирования и гарантий. В Китае обеспечивается более высокий уровень доступности финансирования за счет координации банковской системы, активного участия государства и использования цифровых финансовых платформ. Установлено, что доля предприятий, имеющих доступ к кредитным ресурсам, в Китае более чем в два раза превышает аналогичный показатель в России, что определяет более высокие темпы расширения сектора. Практическая значимость результатов заключается в возможности использования китайского опыта для совершенствования российской системы поддержки, прежде всего в части расширения доступа к финансированию и цифровизации финансовой инфраструктуры. Ограничения исследования связаны с различиями статистических методик и ограниченной доступностью детализированных данных. Перспективы дальнейших исследований включают анализ эффективности отдельных инструментов поддержки на микроуровне.

JEL codes: F63; G21; G28

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-5-141-158>

Для цитирования: Глебова, А.Г. Финансовые инструменты поддержки малого и среднего бизнеса в России и в Китае / А.Г. Глебова, М.Б. Илиев. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – № 5. – С.141-158. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2026)

Введение

Развитие малого и среднего бизнеса рассматривается как один из ключевых факторов устойчивого экономического роста, повышения занятости и диверсификации структуры экономики. В условиях

усиления международных экономических санкций возрастает волатильность финансовых рынков, что оказывает косвенное влияние на стоимость и доступность заемного капитала. Так, исследования, основанные на динамике индекса Московской биржи, фиксируют сценарную неопределенность и устойчиво высокий уровень волатильности фондового рынка в санкционный период [3]. Это усиливает риски для финансовых институтов и ограничивает доступ малого и среднего бизнеса к финансовым ресурсам.

Вопрос о финансовой поддержке малого и среднего бизнеса сегодня выходит за рамки узкоспециальной темы и напрямую связан с оценкой качества экономической политики государства. Именно через кредитование, гарантии, субсидии и иные финансовые инструменты становится видно, в какой мере государство действительно способно расширять предпринимательскую активность, снижать барьеры входа на рынок и поддерживать устойчивость уже действующих компаний. Для России и Китая этот аспект особенно важен, поскольку в обеих странах в последние годы заметно усилилось участие государства в регулировании условий доступа бизнеса к финансовым ресурсам. При этом сходство общего вектора не означает сходства самих моделей: различаются состав инструментов, логика их применения, круг получателей поддержки и, в конечном счете, достигаемые результаты.

В научной литературе, посвященной финансовому обеспечению малого и среднего бизнеса, можно выделить два основных направления исследований: анализ институциональных ограничений доступа к финансированию и оценка эффективности государственных инструментов поддержки. Российские и зарубежные исследования формируют взаимодополняющее представление о структуре финансовых барьеров и механизмах их преодоления.

В российской научной традиции внимание сосредоточено на структурных особенностях сектора и институциональных ограничениях финансирования. Салькина А.Р. и Маслова О.П. [8] указывают, что микропредприятия характеризуются низкими стартовыми барьерами и ограниченным инвестиционным потенциалом. Шичкин И.А. и Умнов В.А. [13, с. 68] отмечают тенденцию к количественному росту МСБ при одновременной неоднородности их финансовой устойчивости, при этом рост численности не сопровождается пропорциональным расширением инвестиционной базы.

Щелок Ю.Ф., Некрасов Д.Д. [14] рассматривают расширение сектора малого и среднего бизнеса в тесной связи с усилением государственной поддержки, осуществляемой в рамках национальных проектов. По их мнению, меры государственного регулирования выполняют стабилизирующую функцию и позволяют поддерживать предпринимательскую активность в условиях макроэкономической нестабильности.

Кислицына Л.В., Кренделева А.А. [6] подчеркивают, что высокая стоимость заемного капитала ограничивает для малого и среднего бизнеса возможность самостоятельного выхода на банковские источники финансирования. В этих условиях возрастает значение бюджетных каналов поддержки, а среди внешних источников финансирования особую роль, как отмечают авторы, приобретают субсидии и гранты.

Костина О.И., Мартынова А.Ю., Трухова Н.В. [7, с. 266] связывают ограниченную доступность кредитных ресурсов с высоким уровнем процентных ставок и жесткими требованиями к залоговому обеспечению. Тем самым сохраняющиеся финансовые барьеры воспроизводятся даже на фоне увеличения общего объема кредитования сектора.

Денисова О.С. [4, с. 6] акцентирует внимание на институциональных рисках кредитования малого и среднего бизнеса, включая недостаточность кредитной истории заемщиков и повышенные операционные риски банков. В результате ограничения, формируемые самими финансовыми организациями, приводят к неравномерному распределению доступа предприятий к заемному капиталу.

Черненко О.Б., Чернышева Ю.Г., Куринова Я.И. [11] рассматривают развитие малого и среднего предпринимательства через призму экосистемного подхода и показывают, что эффективность

поддержки сектора определяется не только объемом прямой финансовой помощи, но и качеством среды, в которой функционируют предприятия. Авторы подчеркивают, что для регионов принципиальное значение имеют связанность институтов поддержки, наличие общей цифровой и организационной инфраструктуры, а также координация между государством, бизнесом и иными участниками предпринимательской экосистемы. Д.Н. Кириллова и Е.Е. Коба [5] выделяют административные барьеры как один из факторов, препятствующих развитию предпринимательства. По их оценке, регуляторная нагрузка напрямую отражается на издержках бизнеса и ограничивает его инвестиционные возможности. В целом российские исследования показывают, что действующая система финансовой поддержки носит преимущественно компенсаторный характер: она смягчает рыночные ограничения, но не устраняет их в полной мере.

В зарубежной литературе, посвященной китайской модели финансирования малого и среднего бизнеса, центральное место занимает вопрос о роли государства в формировании финансовой инфраструктуры. Wonglimpiyarat J. [18] показывает, что для Китая характерно активное участие государства в распределении финансовых ресурсов и координации банковского сектора. Именно эта особенность в значительной степени отличает китайскую модель от систем, основанных преимущественно на рыночных механизмах.

Cong L. W., Lee C. M., Qu Y., Shen T. [15], в свою очередь, рассматривают финансирование предпринимательства в Китае как элемент институционально встроенной системы, в рамках которой государственные банки и различные фонды выступают не вспомогательными, а ключевыми каналами обеспечения доступа бизнеса к капиталу. Тем самым в центре внимания оказывается не отдельный финансовый инструмент, а вся архитектура поддержки, выстроенная при непосредственном участии государства.

Заметное место в современных исследованиях занимает и проблема финансовых ограничений, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия, а также механизмов их преодоления. Эмпирические работы показывают, что распространение цифровых финансовых технологий способствует снижению барьеров доступа к финансированию, прежде всего за счет уменьшения информационной асимметрии и сокращения транзакционных издержек. В частности, установлено, что цифровые финансовые инструменты не только расширяют доступ малых и средних предприятий к кредитным ресурсам, но и создают дополнительные стимулы для их инновационной активности [19]. Наряду с этим показано, что цифровизация финансовой системы способствует повышению уровня финансовой инклюзии и во многих случаях оказывается более действенным способом смягчения ограничений, чем традиционные механизмы кредитования [20].

Отдельная группа исследований посвящена влиянию государственной поддержки на доступ к финансированию. Их результаты свидетельствуют о том, что государственные субсидии и программы поддержки способны ослаблять финансовые ограничения, однако степень их результативности зависит от структуры экономики и качества институциональной среды. При этом косвенные меры поддержки, ориентированные на развитие финансовой инфраструктуры, в ряде случаев оказываются более эффективными, чем прямое субсидирование предприятий [17].

Таким образом, зарубежная литература демонстрирует, что китайская модель финансирования малого и среднего бизнеса основана на сочетании государственного регулирования, банковского кредитования и цифровых финансовых технологий. В отличие от российской модели, ориентированной на компенсацию рыночных ограничений, китайская система формирует условия функционирования финансового рынка и обеспечивает более высокий уровень доступности финансовых ресурсов.

Несмотря на значительный массив исследований, сохраняется недостаток комплексных сравнительных работ, в которых российская и китайская модели анализируются в единых методологических границах с учетом динамики ключевых показателей и институциональных изменений. Настоящее исследование направлено на восполнение данного пробела путем сопоставления структуры финансовых инструментов, доступности финансирования и эффективности

государственной поддержки в двух странах.

Методы исследования

Эмпирическая база исследования сформирована на основе официальных статистических данных Федеральной налоговой службы Российской Федерации, материалов докладов о состоянии малого и среднего предпринимательства, данных национального проекта поддержки предпринимательства, а также международной статистики по финансированию малого и среднего бизнеса в Китае (включая базы Организации экономического сотрудничества и развития и национальной статистики КНР). В выборку включены сопоставимые показатели за период 2019-2025 гг. для России и 2019-2024 гг. для Китая. Критерием отбора данных являлась сопоставимость по следующим параметрам: объем кредитования сектора, доля предприятий, имеющих доступ к заемному финансированию, стоимость кредитных ресурсов и показатели деловой активности.

На первом этапе применен метод анализа динамических рядов для оценки изменений ключевых показателей сектора малого и среднего бизнеса. Для сопоставления финансовой нагрузки и интенсивности использования заемных средств применен расчет относительных показателей, включая коэффициент опережения роста кредитования по отношению к доходам.

Сравнительный анализ моделей поддержки в России и Китае осуществлялся на основе набора унифицированных индикаторов: доля предприятий, имеющих доступ к кредитованию, средняя процентная ставка, объем кредитных ресурсов и структура инструментов поддержки. Для обеспечения сопоставимости использована нормализация показателей по темпам прироста и относительным долям.

Качественный анализ институциональной среды выполнен методом структурно-функционального анализа, позволяющего выделить элементы системы финансовой поддержки (банковское кредитование, гарантийные механизмы, субсидирование процентных ставок, цифровые платформы) и определить их роль в обеспечении доступа к финансированию. Систематизация инструментов проводилась путем их группировки по функциональному признаку: снижение стоимости капитала, снижение кредитного риска и расширение доступа к финансовым услугам.

Обработка и визуализация данных осуществлялись с использованием табличных расчетов, что обеспечило сопоставимость показателей и возможность их интерпретации в рамках единой методологической схемы.

Полученные результаты

Поддержка малого и среднего бизнеса в России

Финансовое обеспечение субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации формируется в рамках совокупности рыночных и государственных механизмов, структура и интенсивность которых изменялись в 2019-2025 гг. под воздействием макроэкономических факторов, санкционных ограничений и трансформации государственной политики поддержки предпринимательства. Анализ проводится на основе официальных данных Минэкономразвития Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, материалов национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», а также научных публикаций по проблематике финансирования МСБ.

По данным Единого реестра субъектов МСП в 2019 г. в стране функционировало 5,92 млн субъектов МСБ, а в декабре 2025 г. их число достигло 6,76 млн (рисунок 1). Рост по сравнению с 2019 г. составил 11,4 процента.

Рисунок 1 показывает спад количества субъектов МСБ в 2020 году и восстановление, начиная с 2021 года. Такая траектория разделяет период на два отрезка: 2020 как разрыв и 2021-2025 как фаза расширения базы субъектов.

Структура сектора МСБ сохраняет выраженную доминанту микропредприятий за рассматриваемый период (таблица 1).

Рисунок 1 – Динамика количества субъектов МСБ в Российской Федерации в 2019-2025 гг.

Источник: составлено авторами по данным сайта ФНС¹

Таблица 1 – Структура сектора МСБ по категориям в 2019-2025 гг.

Год	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия	Доля микропредприятий
2019	5,682,690	224,898	17,093	99.7%
2020	5,467,434	217,021	17,695	92.2%
2021	5,608,075	213,024	17,910	96.0%
2022	5,738,336	212,716	17,994	96.3%
2023	6,076,783	214,772	18,724	96.3%
2024	6,318,086	227,352	20,972	96.5%
2025	6,507,925	233,874	22,195	96.2%

Источник: составлено авторами по данным сайта ФНС²

По долям в общей численности доминируют микропредприятия, затем малые, затем средние. Доля микропредприятий в 2025 году превышает 96 процентов общего числа субъектов. Для этой группы характерны малые средние чеки кредитов, ограниченность залоговой базы и повышенная чувствительность к стоимости заемных средств. Доля средних стабильно минимальна, но прирост средних к 2019 году выше, чем у микро и малых. Рост именно в категории средних предприятий указывает на переход части бизнеса из категории малых в более крупный масштаб деятельности. Группа средних предприятий предъявляет спрос на более длинные сроки фондирования и на инвестиционные кредиты, где ключевыми ограничителями выступают требования к обеспечению и стоимость кредита.

Параллельно с численностью субъектов меняется масштаб вовлечения трудовых ресурсов. Численность занятых в секторе МСБ в 2024 году составила 29,32 млн человек. Прирост к уровню 2019 года составил 36,3 процента. Рост занятости быстрее роста числа субъектов означает увеличение среднего размера занятости на одного субъекта, что усиливает значимость стабильного доступа к оборотному капиталу и к кредитным линиям на пополнение средств.

¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС. Официальный сайт. – URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html/>. (дата обращения: 19.03.2026)

² Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС. Официальный сайт. – URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html/>. (дата обращения: 19.03.2026)

Динамика занятости в секторе МСБ опережает динамику роста числа субъектов. В 2024 г. численность занятых в МСП достигла 29,32 млн человек. В 2019 г. показатель составлял 21,5 млн человек (рисунок 2). Прирост составил 36,3 процента, расчет произведен по данным Федеральной налоговой службы. Рост занятости опережает прирост числа предприятий, что указывает на увеличение средней численности работников в расчете на одно предприятие. В ряде субъектов Российской Федерации доля занятых в секторе МСБ превышает половину экономически активного населения.

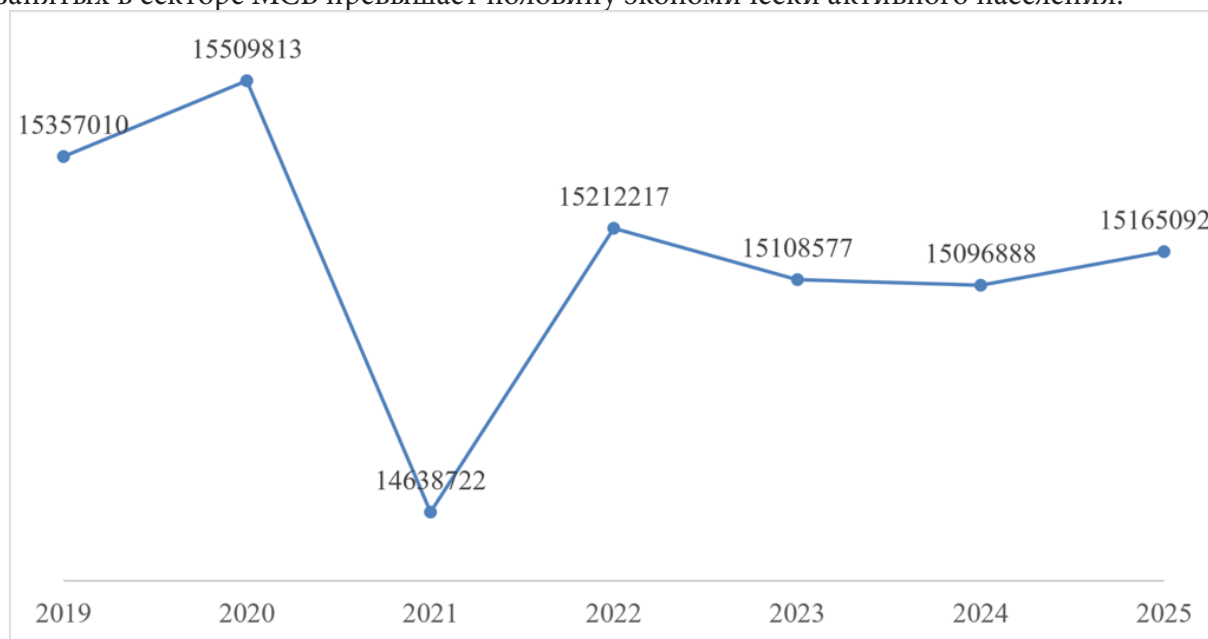

Рисунок 2 – Численность занятых в секторе МСБ в 2019-2025 гг.

Источник: составлено авторами по данным сайта ФНС³

Финансовая динамика сектора отражается через совокупный доход МСБ. Совокупный доход в 2019 году составил 80,4 трлн руб. Совокупный доход в 2024 году составил 156,8 трлн руб. (рисунок 3).

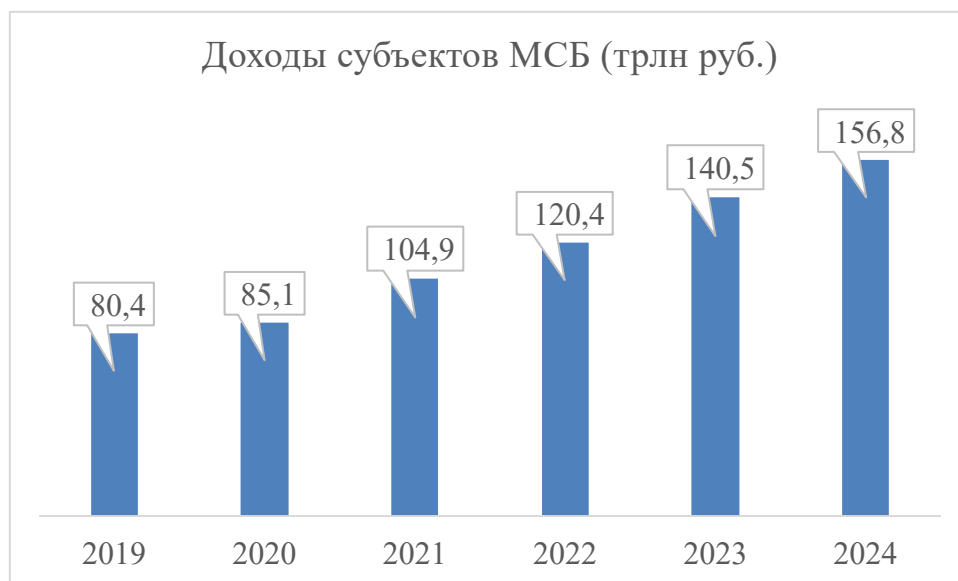

Рисунок 3 – Совокупный доход в секторе МСБ в 2019-2025 гг., трлн руб.

Источник: составлено авторами по данным Доклада о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019 – 1-е полугодие 2025 гг. и планах на период 2025-2030 гг.

Рост дохода за период составил 95,1 процента, то есть увеличивается почти вдвое. При

³ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС. Официальный сайт. – URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html/>. (дата обращения: 19.03.2026)

одновременном умеренном росте численности МСБ это означает увеличение среднего дохода на субъект. Сектор становится денежно более емким, но потребность в финансировании растет вместе с оборотом, особенно при росте цен закупки, логистики и фонда оплаты труда.

Доля МСБ в ВВП по данным официального доклада за 2023 год составила 21,7 процента. Показатель фиксирует роль сектора в выпуске, но не раскрывает механизм финансирования этой доли. Для раскрытия механизма используются показатели налоговых поступлений и кредитования, которые отражают взаимодействие МСБ с государством и финансовой системой.

Налоговые платежи МСБ в 2024 году составили 10,8 трлн руб. Прирост к уровню 2019 года составил 106,2 процента (рисунок 4).

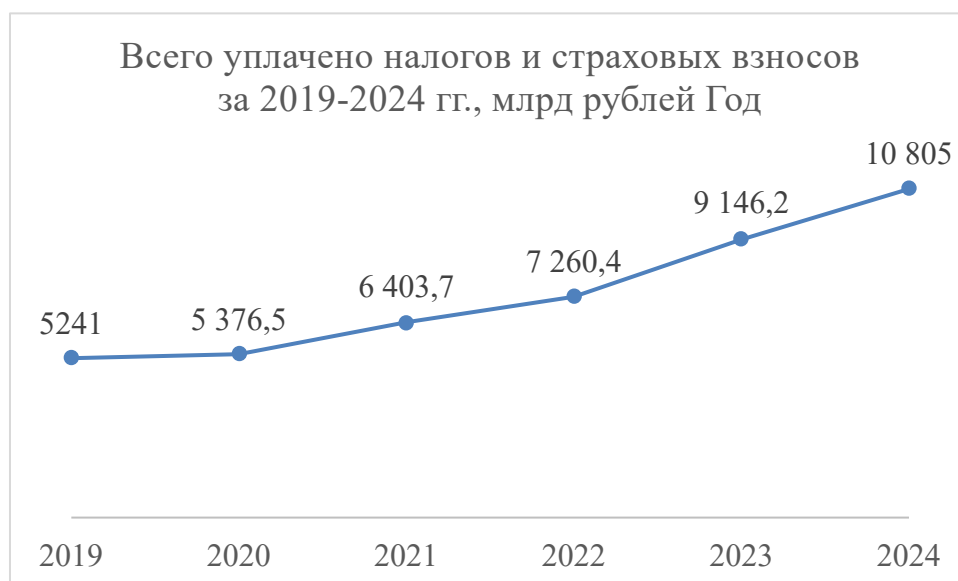

Рисунок 4 – Уплачено налогов и страховых взносов за 2019-2024 гг., млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным Доклада о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019 – 1-е полугодие 2025 гг. и планах на период 2025-2030 гг.

Динамика налоговых поступлений соотносится с ростом доходов и занятости, однако фискальная нагрузка в условиях высокой стоимости заёмных средств влияет на платежеспособность при привлечении кредитов на оборотные цели, поскольку платежи по налогам имеют приоритетный характер по срокам. Данный вывод опирается на связку показателей доходов, налогов и кредитования в официальном докладе и на описанные в научных источниках ограничения кредитоспособности из-за требований банков к финансовым потокам и обеспечению.

Налоговые платежи растут более чем вдвое относительно 2019 года. Указанные обстоятельства усиливают нагрузку на ликвидность и повышают значимость инструментов сглаживания кассовых разрывов, прежде всего краткосрочного кредитования и микрофинансирования в системе институтов поддержки.

На рисунке 5 отражена динамика объема кредитования сектора МСБ за 2019-2024 гг. Объем кредитов субъектам МСБ увеличился на 118,3% по сравнению с 2019 г. Рост носил поступательный характер. В 2019 г. совокупный объем кредитов находился на минимальном уровне за рассматриваемый период, далее фиксируется ежегодное увеличение, особенно выраженное в 2022-2024 гг. Ускорение прироста в последние два года совпадает с активным расширением программ льготного кредитования и механизмов государственной гарантии.

Совокупный доход МСБ вырос на 95,1% относительно 2019 г. Динамика доходов менее волатильна по сравнению с кредитованием. Рост доходов в 2021-2022 гг. сопровождался восстановлением деловой активности после пандемийного периода. В 2023-2024 гг. увеличение оборотов происходило параллельно с расширением заемного финансирования, что указывает на усиление зависимости части предприятий от внешних источников капитала.

Рисунок 5 – Объем кредитования субъектов МСП

Источник: составлено авторами по данным Доклада о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019 – 1-е полугодие 2025 гг. и планах на период 2025-2030 гг.

Темп прироста кредитов превышает темп роста доходов, что означает увеличение кредитного плеча в секторе. Соотношение прироста кредитования (+118,3%) и прироста доходов (+95,1%) указывает на ускоренное вовлечение заемных ресурсов в хозяйственный оборот. Финансовая модель части предприятий смещается в сторону большей зависимости от банковского финансирования.

В структуре кредитного портфеля заметную роль занимают программы с государственной поддержкой. Так, Программа льготного кредитования №1764, совмещенная с Программой стимулирования кредитования (ПСК) Банка России и Корпорации МСП, позволяет предпринимателям получить инвестиционные кредиты по сниженным ставкам: до 3% годовых для среднего бизнеса и до 4,5% для малого и микробизнеса. Данные указывают на значительную долю льготных инструментов в общем объеме выдач. Рост кредитования в 2023-2024 гг. коррелирует с расширением Программы 1764 и использованием зонтичного механизма гарантий. Полученная динамика показывает, что расширение кредитования было обусловлено не только рыночным спросом, но и действием институциональных механизмов стимулирования.

Вместе с тем рост кредитной нагрузки усиливает чувствительность предприятий к изменению процентных ставок и условиям рефинансирования. В ситуации высокой стоимости заемного капитала увеличение кредитного портфеля способно повышать риски ликвидности, прежде всего для микропредприятий с ограниченным уровнем рентабельности.

Институциональная среда финансирования МСБ в 2019-2025 годах описывается через инфраструктуру поддержки и через продукты, доступные на платформе поддержки. В докладе перечислены основные инструменты, включая льготное кредитование по Программе 1764, региональные гарантийные организации, зонтичный механизм, микрозаймы, субсидии и гранты, а также альтернативные источники, включая биржевые инструменты. Нормативная рамка и состав федеральных проектов национального проекта зафиксированы в паспорте национального проекта МСП.

Сеть центров «Мой бизнес» охватывает 84 региона. Платформа МСП.РФ предоставляет

предпринимателям цифровой доступ к мерам поддержки. Развитие цифровых инструментов снижает транзакционные издержки и ускоряет обработку заявок.

Одновременно функционирует блок микрофинансовых и специализированных программ (таблица 2).

Таблица 2 – Условия отдельных инструментов финансирования МСБ и ставки по программам поддержки

Инструмент	Максимальная сумма	Срок	Ставка
Микрозаймы для субъектов МСБ	до 40 млн руб	до 60 месяцев	средняя 8,5% в 2025
Микрозаймы для самозанятых	до 500 тыс. руб	до 60 месяцев	средняя 8,5% в 2025
Кредиты для высокотехнологичных МСП	до 1 млрд руб	до 3 лет	ключевая ставка минус 7%
Инвестиционное кредитование по совмещенным Программе 1764 и Программе стимулирования	определяется банком	определяется программой	3% и 4,5%

Источник: составлено авторами по данным Паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

По материалам платформы поддержки средняя ставка по микрозаймам в 2025 году составила 8,5 процента. Максимальная сумма микрозайма для субъектов МСП указана до 40 млн руб. Максимальная сумма для самозанятых указана до 500 тыс. руб. Максимальный срок микрозайма указан до 60 месяцев. Такие параметры соответствуют задаче закрытия кассовых разрывов и финансирования оборотных нужд, где традиционные банковские продукты часто требуют залог и длительную процедуру скоринга.

Фактор институциональной инфраструктуры находит отражение в числе получателей поддержки: в 2024 году оно составило 545 746. Этот показатель характеризует масштаб охвата, однако не позволяет оценить глубину поддержки в расчете на одного получателя. Одновременный рост объемов кредитования и значительная доля кредитов с государственной поддержкой свидетельствуют о зависимости расширения долгового финансирования от институтов поддержки.

Фактор структурных различий между категориями субъектов влияет и на выбор инструментов финансирования. Средние предприятия в 2024 году составили 20,96 тыс. единиц, что значительно меньше числа микроорганизаций, однако именно для них характерен более высокий спрос на инвестиционное финансирование и более длительные сроки привлечения средств. Для данной группы наибольшее значение имеют программы инвестиционного кредитования с фиксированными льготными ставками и банковским сопровождением. Микроорганизации и самозанятые, напротив, чаще прибегают к микрозаймам с меньшими суммами и формализованными сроками до 60 месяцев. Различия в используемых инструментах обуславливают и неодинаковое влияние процентной ставки на финансовую устойчивость отдельных групп, поскольку одинаковая долговая нагрузка по-разному отражается на компаниях с различным оборотом и уровнем маржинальности.

Доступ к банковскому финансированию в России определяется не только ставкой, но совокупностью институциональных параметров. Рыночный сегмент характеризуется полной зависимостью от стоимости фондирования и оценки риска. Льготное кредитование снижает ставку, но сохраняет фильтр платежеспособности.

Рост кредитного портфеля МСБ не устраняет структурных барьеров для микробизнеса. Система финансирования остается дифференцированной по размеру предприятия, отрасли и наличию обеспечения.

Таким образом, динамика количественных и финансовых показателей МСП в 2019-2025 гг. демонстрирует устойчивый рост сектора по большинству параметров. Темпы увеличения доходов и кредитования опережают прирост числа предприятий. Финансовая поддержка со стороны государства играет значительную роль в обеспечении доступности заемного капитала. Институциональная среда характеризуется многоуровневой системой инструментов, включающей субсидирование, гарантирование и цифровые сервисы. Сохраняются ограничения, связанные с высокой стоимостью кредита, отраслевой концентрацией и региональной неравномерностью финансирования. Структура сектора требует дальнейшего анализа с точки зрения качества роста и инвестиционной устойчивости.

Поддержка малого и среднего бизнеса в Китае

Государственная политика КНР в отношении МСБ формируется в логике долгосрочного стратегического планирования и институциональной координации финансовых потоков. Малые и средние предприятия рассматриваются как инструмент обеспечения занятости, поддержания экспортной активности и технологической модернизации экономики. Т.В. Ващенко [2, с. 3] указывает, что поддержка МСБ в Китае носит комплексный характер и включает финансовые, налоговые, инфраструктурные и административные меры. В китайской модели государство не ограничивается компенсацией рыночных сбоев, а формирует параметры функционирования финансовой системы. В.В. Чуванкова [12, с. 61] подчеркивает, что политика КНР направлена на активную координацию банковского сектора через государственные банки и специализированные фонды.

Государство использует административные инструменты для установления целевых ориентиров кредитования МСБ. В отличие от рыночно-ориентированных моделей, китайская система предполагает формирование приоритетов развития через централизованные программы. А.А. Андреев [1, с. 2] рассматривает китайский подход как пример институционально встроенного финансирования, при котором государство создает условия для прямого и косвенного участия в распределении капитала.

Льготное финансирование занимает центральное место в системе поддержки. Кредитные программы предоставляются по сниженным ставкам и, как правило, дополняются государственными гарантиями. В период постпандемийного восстановления правительство КНР расширило доступ малого и среднего бизнеса к кредитным ресурсам за счет пролонгации обязательств и субсидирования процентных ставок. Объем финансовых ресурсов, направляемых в сектор, увеличивался в русле антициклической политики.

Т.В. Ващенко [2, с. 10] отмечает рост интегрального индекса SMEDI, отражающего восстановление деловой активности малого и среднего бизнеса после пандемии. Индекс SMEI, характеризующий уровень деловой уверенности, также демонстрирует постепенную стабилизацию, хотя пока не достиг докризисных значений.

Малый и средний бизнес в Китае обеспечивает значительную долю занятости и участвует в создании валового внутреннего продукта. Малые предприятия играют заметную роль в формировании рабочих мест и поддержании устойчивости регионального развития. Поддержка данного сектора встроена в стратегию промышленной модернизации. В.В. Чуванкова [12, с. 64] указывает на применение градиентной модели поддержки инновационных предприятий, в рамках которой выделяются категории «специализированных» компаний и «маленьких гигантов».

Государственная политика в Китае сочетает финансовые стимулы с целевыми структурными ориентирами развития. Поэтому оценка ее результативности должна опираться не только на показатели кредитования, но и на социально-экономические индикаторы, включая занятость и инновационную активность.

Несмотря на значительный масштаб поддержки, для части малого и среднего бизнеса сохраняются ограничения в доступе к банковскому кредитованию. Индекс SMEI фиксирует сохраняющийся уровень неопределенности, а региональные различия в результативности мер поддержки остаются существенными.

Централизованный характер системы усиливает зависимость сектора от параметров государственной политики. Рост кредитования в условиях высокой координации со стороны государства одновременно снижает степень рыночной автономии банковской системы.

Ключевые показатели кредитования малого и среднего бизнеса в Китае за период 2019-2024 гг. представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели финансирования китайского МСБ

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Непогашенные кредиты для МСБ, млрд юаней	36900	42700	50000	59700	70900	81400
Непогашенные кредиты для МСБ,% предприятий	42.85	43.88	46.52	49.12	51.00	53.66
Средняя процентная ставка по кредитам для МСБ,%	4.86	4.84	4.52	4.45	4.46	4.18
Предприятия, подавшие заявку на кредит,%	54.79	57.94	56.67	58.38	58.59	57.13
Отказы в предоставлении кредита,%	4.05	3.79	3.59	3.61	4.48	4.71
Предприятия, использующие кредитные ресурсы,%	84.32	84.55	87.66	87.69	84.34	85.95

Источник: составлено авторами по данным OECD по финансированию МСП и предпринимателей в Китае

Анализ данных таблицы 3 позволяет выделить несколько устойчивых тенденций в развитии финансирования китайского малого и среднего бизнеса в 2019-2024 гг. Прежде всего следует отметить существенный рост объема непогашенных кредитов: за рассматриваемый период он увеличился с 36,9 трлн юаней до 81,4 трлн юаней. Это означает, что объем кредитной поддержки сектора вырос более чем в два раза, что свидетельствует о расширении использования заемного финансирования в системе поддержки МСБ.

Одновременно возрастал и охват предприятий кредитными ресурсами. Если в 2019 г. непогашенные кредиты имели 42,85% предприятий, то к 2024 г. этот показатель достиг 53,66%. Такая динамика показывает, что заемное финансирование стало доступно более широкому кругу хозяйствующих субъектов, а кредитный канал укрепил свои позиции в структуре поддержки сектора.

Важной тенденцией стало и общее снижение стоимости кредитных ресурсов. Средняя процентная ставка по кредитам для МСБ сократилась с 4,86% в 2019 г. до 4,18% в 2024 г. При этом динамика не была полностью линейной: после последовательного снижения в 2019-2022 гг. в 2023 г. наблюдалось небольшое повышение ставки до 4,46%, однако уже в 2024 г. она вновь снизилась. В целом это указывает на формирование сравнительно более благоприятных условий кредитования.

Показатели кредитного спроса и одобрения заявок также демонстрируют достаточно устойчивую картину. Доля предприятий, подавших заявки на кредит, на протяжении всего периода колебалась в узком диапазоне от 54,79% до 58,59%, достигнув максимального значения в 2023 г. Это позволяет говорить о стабильном спросе на заемные средства со стороны бизнеса. В то же время доля отказов в предоставлении кредита после снижения в 2020-2021 гг. начала расти и в 2024 г. достигла 4,71%, превысив уровень 2019 г. Такая динамика может свидетельствовать о некотором ужесточении условий отбора заемщиков.

При этом доля предприятий, использующих кредитные ресурсы, в течение всего периода оставалась высокой – от 84,32% до 87,69%. Даже несмотря на отдельные колебания, данный показатель подтверждает, что кредитные инструменты сохраняют центральное значение в финансировании

китайского малого и среднего бизнеса, а сама система кредитной поддержки в целом характеризуется высокой степенью вовлеченности предприятий.

Отдельного внимания заслуживает динамика показателей финансовой устойчивости малого и среднего бизнеса. Показатель банкротств демонстрирует выраженную волатильность. Резкий рост в 2020 году на 31,39% соответствует периоду пандемии COVID-19. Существенное снижение в 2021 году на 19,46% можно рассматривать как отражение эффективности антикризисных мер государственной поддержки. Умеренный рост в 2022-2024 гг., в свою очередь, свидетельствует о постепенном восстановлении экономической среды и переходе сектора к более устойчивой траектории развития.

Наблюдаемый рост объемов кредитования при одновременном снижении процентных ставок позволяет говорить о достаточно результативной реализации государственной политики поддержки малого и среднего бизнеса. Вместе с тем приведенная формулировка цели требует уточнения, поскольку в данном виде она не вполне соотносится с рассматриваемой китайской моделью и, по-видимому, содержит смысловое смешение.

Несмотря на волатильность показателей банкротств, общая динамика свидетельствует о постепенном укреплении финансовой устойчивости малого и среднего бизнеса. В то же время увеличение доли отказов в предоставлении кредита в 2023-2024 гг. указывает на необходимость дальнейшей настройки кредитных механизмов и усиления мер государственной поддержки для обеспечения устойчивого роста малого бизнеса.

На специализированные малые и средние предприятия приходилось 59% компаний, вышедших на биржу, что свидетельствует о наличии потенциала для развития альтернативных каналов финансирования, включая фондовый рынок и венчурные инвестиции.

Таким образом, китайская модель поддержки малого и среднего бизнеса характеризуется институциональной интеграцией финансовых инструментов в систему стратегического планирования. Государство задает ориентиры кредитования, распределяет риски и использует цифровые платформы для повышения прозрачности операций. Результативность такой политики подтверждается динамикой индекса SMEDI и восстановлением занятости после кризисного периода.

Данная система демонстрирует высокую способность к масштабированию и быстрому перераспределению ресурсов. Вместе с тем в ней сохраняются региональные диспропорции и зависимость сектора от параметров государственного регулирования.

Обсуждение

Сопоставление российских и китайских подходов к поддержке малого и среднего бизнеса показывает, что различия между ними затрагивают не только набор применяемых инструментов, но и саму логику государственной политики. В России система поддержки в последние годы последовательно расширялась, однако в ее основе по-прежнему сохраняется рыночный механизм распределения финансовых ресурсов. Наиболее заметно это проявляется в росте льготного кредитования, развитии гарантийных инструментов и цифровых сервисов, упрощающих для бизнеса доступ к мерам поддержки. При этом ключевая проблема остается прежней: сектор в значительной степени зависит от банковского финансирования, тогда как альтернативные каналы привлечения капитала развиты ограниченно.

Китайская модель устроена иначе. Здесь цифровые технологии не просто дополняют существующую систему поддержки, а становятся частью самой финансовой инфраструктуры. Расширение цифровых платформ позволяет снижать издержки взаимодействия между бизнесом и финансовыми институтами, делать операции более прозрачными и вовлекать в систему кредитования более широкий круг предприятий. Важную роль играет и то, что государство использует большие данные и инструменты искусственного интеллекта при оценке заемщиков. Благодаря этому доступ к финансированию получают в том числе компании, которые в традиционной банковской модели могли бы быть отнесены к группе повышенного риска из-за слабой кредитной истории.

Сравнение результатов показывает, что китайская система в большей степени способствует

количественному росту сектора и расширению его экономической роли. Как свидетельствуют исследования, наиболее выраженный эффект достигается в тех случаях, когда меры поддержки применяются не изолированно, а в сочетании друг с другом. Речь идет прежде всего о смешанном подходе инновационной политике (policy mix), при котором государственные субсидии дополняются налоговыми льготами. Именно такая комбинация, по имеющимся оценкам, дает более заметный результат, чем использование каждого инструмента по отдельности [9-10, 16, 21-22]. Особенно отчетливо это проявляется в отношении предприятий, ориентированных на инновационное развитие и обладающих высоким потенциалом роста.

В российской практике преодоление финансовых барьеров по-прежнему в значительной степени связано со снижением стоимости заемных ресурсов через Программу субсидирования процентных ставок № 1764 и через развитие гарантийной инфраструктуры. Существенная доля кредитов с государственной поддержкой в общем портфеле МСП показывает, что доступ сектора к финансированию во многом зависит именно от действующих каналов поддержки. При этом средняя ставка по микрозаймам в 2025 году составила 8,5%, что заметно ниже рыночных ставок по корпоративному кредитованию, но все же выше, чем по сопоставимым инструментам в Китае. Одновременно сохраняются и более глубокие структурные ограничения, связанные с отраслевым профилем сектора и преобладанием торговой деятельности. Недостаточная диверсификация ослабляет устойчивость малого и среднего бизнеса к внешним шокам и сужает возможности его технологического обновления.

Для наглядного сопоставления институциональных и финансовых параметров поддержки малого и среднего бизнеса в России и Китае в таблице 4 представлены ключевые характеристики обеих моделей по состоянию на 2024 г. Сравнение охватывает доминирующие институты кредитования, роль государства в организации финансовой поддержки, объемы кредитования сектора, параметры стоимости заемных ресурсов, а также вклад малого и среднего бизнеса в занятость и валовой внутренний продукт. Такое сопоставление позволяет выявить не только количественные различия между двумя странами, но и принципиальные особенности их институциональной архитектуры, определяющие доступность финансовых ресурсов для предприятий сектора.

Для оценки результативности государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России и Китае в таблице 5 представлены сравнительные показатели эффективности за 2019-2024 гг. В нее включены индикаторы, позволяющие проследить изменения как в масштабах самого сектора, так и в параметрах его финансового обеспечения, включая динамику числа субъектов, занятости, совокупных доходов, объемов кредитования и доступности заемных ресурсов. Такое сопоставление дает возможность выявить, в каких направлениях действующие меры поддержки оказались наиболее результативными и как различия в институциональной организации отражаются на фактических результатах развития сектора в двух странах.

Таблица 4 – Сравнительные характеристики моделей финансовой поддержки МСБ в России и Китае в 2024 г.

Параметр	Россия	Китай
Доминирующий институт кредитования	Коммерческие банки с государственной поддержкой	Государственные банки с централизованными программами
Роль государства	Косвенное регулирование через субсидии и гарантии	Прямое формирование кредитных приоритетов и распределение рисков
Объем кредитов МСБ	17,1 трлн руб.	81,4 трлн юаней
Средняя ставка по кредитам МСБ	3-8,5% (льготные)	4,18% (средневзвешенная)

Доля МСБ в занятости	43%	80%
Доля МСБ в ВВП	21,7%	60%
Ключевой инструмент поддержки	Программа субсидирования ставки №1764	Национальный фонд гарантирования (коэффициент покрытия до 40%)

Источник: составлено авторами.

Таблица 5 – Сравнительная эффективность мер государственной поддержки МСБ в 2019-2024 гг.

Индикатор эффективности	Россия	Китай
Прирост числа субъектов МСП	+11,4%	+27,5%
Прирост занятости в секторе МСП	+36,3%	+18,2%
Прирост совокупных доходов МСП	+95,1%	+98,5%
Прирост объема кредитования МСП	+118,3%	+121,0%
Доля предприятий с доступом к кредитованию	25%	53,66%

Источник: составлено авторами.

Анализ данных таблицы 5 позволяет сделать увидеть различие в динамике численности субъектов малого и среднего предпринимательства. В Китае прирост составил 27,5%, тогда как в России – 11,4%. Это означает, что китайская модель поддержки в рассматриваемый период в большей степени способствовала расширению самой предпринимательской базы. Иначе говоря, система финансовых и институциональных стимулов в Китае обеспечивала более благоприятные условия для входа новых компаний в сектор и для сохранения уже действующих субъектов. Российская динамика также является положительной, однако темпы расширения сектора заметно ниже, что может свидетельствовать о более ограниченной доступности финансовых и организационных условий для запуска и масштабирования бизнеса.

В то же время по показателю занятости ситуация выглядит иначе. В России прирост занятости в секторе МСП составил 36,3%, а в Китае – 18,2%. Это показывает, что российский сектор, несмотря на более умеренное увеличение числа предприятий, обеспечивал более интенсивное расширение занятости. Такой результат может означать, что рост происходил не столько за счет массового появления новых компаний, сколько за счет укрупнения действующих субъектов, увеличения числа работников на одно предприятие и расширения масштаба уже существующего бизнеса. Для Китая, напротив, более высокий прирост числа предприятий при меньшем приросте занятости может указывать на более широкое вовлечение в предпринимательскую деятельность при относительно меньшем среднем приросте рабочих мест на один субъект.

Сравнение динамики совокупных доходов показывает, что в обеих странах сектор малого и среднего бизнеса продемонстрировал почти одинаковые темпы роста: 95,1% в России и 98,5% в Китае. По существу это означает почти двукратное увеличение совокупных доходов сектора в обеих экономиках. Такой результат позволяет говорить о высокой экономической активности малого и среднего бизнеса как в России, так и в Китае. Однако при внешней близости показателей важно учитывать, что сходный рост доходов был достигнут в разных институциональных условиях. В российском случае он сопровождался более ограниченным охватом предприятий финансированием, тогда как в Китае – более широким доступом бизнеса к кредитным ресурсам.

Близкими оказываются и темпы прироста объема кредитования: 118,3% в России и 121,0% в Китае. В обеих странах кредитный портфель сектора более чем удвоился, что указывает на значительное усиление роли заемных средств в финансировании малого и среднего бизнеса. Однако именно здесь особенно отчетливо проявляется ограниченность простого сравнения абсолютных темпов. Формально кредитование росло почти одинаково, но доступ к нему распределялся по-разному. Если

в Китае кредитные ресурсы охватывали существенно более широкий круг предприятий, то в России рост кредитного портфеля, по-видимому, в большей степени концентрировался на ограниченной части сектора.

Наиболее показательный параметр таблицы – доля предприятий с доступом к кредитованию. В России этот показатель составляет 25%, в Китае – 53,66%. Разрыв более чем в два раза является ключевым результатом всего сопоставления. Он показывает, что в Китае заемное финансирование встроено в хозяйственную деятельность значительно более широкой части сектора, тогда как в России доступ к кредитным ресурсам остается ограниченным для большинства субъектов малого и среднего бизнеса. Именно это различие во многом объясняет, почему при близких темпах роста совокупного кредитования китайская модель демонстрирует более высокие темпы расширения числа предприятий.

Если рассматривать показатели в совокупности, можно сделать вывод, что китайская модель поддержки в большей степени ориентирована на расширение охвата сектора финансовыми ресурсами и на рост числа субъектов предпринимательства. Российская модель, напротив, при более низком уровне охвата кредитованием показывает более высокий прирост занятости, что может свидетельствовать о концентрации поддержки на уже действующих предприятиях, способных наращивать масштаб деятельности и создавать рабочие места. Иными словами, китайская система выглядит более инклюзивной по отношению к самому сектору, тогда как российская – более избирательной, но при этом значимой с точки зрения трудовой занятости.

Заключение

Проведенное исследование показало, что системы финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в России и Китае основаны на разных институциональных принципах и, как следствие, обеспечивают различную результативность по ключевым параметрам развития сектора. Российская модель в большей степени ориентирована на компенсацию рыночных ограничений посредством льготного кредитования, гарантийных механизмов и отдельных цифровых сервисов, тогда как китайская система встроена в более широкий контур стратегического государственного регулирования, в котором финансовые инструменты, банковская политика и цифровая инфраструктура функционируют как взаимосвязанные элементы единой модели поддержки.

Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что в обеих странах финансовая поддержка играет существенную роль в расширении возможностей малого и среднего бизнеса, однако характер этого влияния различен. В России наблюдается рост масштабов сектора, увеличение занятости, совокупных доходов и объемов кредитования, но одновременно сохраняются структурные ограничения доступа к капиталу, связанные с высокой зависимостью от банковских ресурсов, требованиями к обеспечению, отраслевой сегментацией и ограниченностью альтернативных источников финансирования. В Китае более высокий охват предприятий кредитованием сочетается со снижением стоимости заемных ресурсов, активным использованием цифровых финансовых платформ и более тесной координацией финансовой поддержки со стороны государства, что способствует более быстрому расширению предпринимательской базы.

В целом исследование подтверждает, что эффективность государственной поддержки малого и среднего бизнеса определяется не только объемом направляемых ресурсов, но и качеством институциональной архитектуры, в которой эти ресурсы распределяются. В этой связи дальнейшее развитие научной дискуссии представляется целесообразным связать с более детальной оценкой результативности отдельных инструментов поддержки на микроуровне, а также с анализом возможностей их адаптации к особенностям национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А. А., Гамиловская А. А. (2025). Развитие инструментов финансирования МСП в рамках БРИКС // Вестник евразийской науки. Т. 17. № S3. EDN NLSZVN
2. Ващенко Т. В. (2025). Результативность мер поддержки субъектов МСП в Китае // Вестник евразийской науки. Т. 17. № S1. EDN MMWUDJ
3. Глебова А. Г., Ковалева А. А. (2024). Прогнозирование волатильности российского биржевого рынка акций в условиях международных экономических санкций // Финансы: теория и практика. Т. 28. № 1. С. 20-29. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-1-20-29>
4. Денисова О. С. (2025). Проблемы финансирования малого и среднего бизнеса в России // Политика, экономика и инновации. № 2(61). EDN LVRDHU
5. Кириллова Д. Н., Коба Е. Е. (2025). Экономические проблемы развития малого и среднего бизнеса // Вестник Академии управления и производства. № 2. С. 101-106. EDN TXAEGX
6. Кислицына Л. В., Кренделева А. А. (2025). Государственное финансирование малого и среднего бизнеса в России // Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе. Иркутск. С. 210-215. EDN OZOYKJ
7. Костина О. И., Мартынова А. Ю., Трухова Н. В. (2025). Актуальные проблемы финансового обеспечения малого и среднего бизнеса в России // Развитие инновационной экосистемы российской федерации на основе процессов импортоопережения в технологических инновациях для отраслей экономики: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Тольятти, 17 апреля 2025 года. Тольятти: ЗАО «Университетская книга». С. 265-271. EDN GLUWYD
8. Салькина А. Р., Маслова О. П. (2025). Особенности развития малого и среднего бизнеса в России // Фундаментальные исследования. № 6. С. 62-66. <https://doi.org/10.17513/fr.43856>
9. Федоров Д. К. (2024). Особенности торговой политики Китая: текущее состояние и направления развития // Теоретическая экономика. № 8(116). С. 107-121. <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-8-107-121>
10. Чаплюк В. З., Ахмад З. (2025). Таможенное взаимодействие между Россией и Китаем в условиях санкционного давления // Теоретическая экономика. № 10(130). С. 109-131. <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-10-109-131>
11. Черненко О. Б., Чернышева Ю. Г., Куринова Я. И. (2020). Экосистемный подход к развитию малого и среднего предпринимательства // Учет и статистика. № 4(60). С. 51-57. EDN EVNNKJ
12. Чуванкова В. В. (2025). Китай: параметры взаимодействия государства с малым и средним бизнесом // Азия и Африка сегодня. № 2. С. 60-66. <https://doi.org/10.31857/S0321507525020076>
13. Шичкин И. А., Умнов В. А. (2025). Современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика, предпринимательство и право. Т. 15. № 1. С. 61-84. <https://doi.org/10.18334/ep.15.1.122513>
14. Щелок Ю. Ф., Некрасов Д. Д. (2024). Малый и средний бизнес в России: политическая поддержка и вклад в экономическую стабильность // Эпоха науки. № 40. С. 160-163. EDN RNYOGG
15. Cong L. W., Lee C. M. C., Qu Y., Shen T. (2020). Financing Entrepreneurship and Innovation in China // Foundations and Trends in Entrepreneurship. Vol. 16. No. 1. Pp. 1-64. <https://doi.org/10.1561/03000000095>
16. He L., Jiang X., Fang L. (2023). Tax Policy Reform and Corporate Innovation in China // Finance Research Letters. Vol. 55. Part A. Art. 103891. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.103891>
17. Wang J., Ran X. Q. (2024). Dynamics in Digital Finance and Its Impact on SME Financing // Heliyon. Vol. 10. No. 9. Art. e30586. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e30586>
18. Wonglimpiyarat J. (2016). The New Challenge of Financing Innovative Economic Growth through SME Development in the People's Republic of China // Technology in Society. Vol. 46. Pp. 49-57. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2016.05.002>
19. Zhang L., Chen J., Liu Z., Hao Z. (2023). Digital Inclusive Finance, Financing Constraints, and Technological Innovation of SMEs—Differences in the Effects of Financial Regulation and Government

Subsidies // Sustainability. Vol. 15. No. 9. Art. 7144. <https://doi.org/10.3390/su15097144>

20. Zhang X., Li J., Xiang D., Worthington A. C. (2023). Digitalization, Financial Inclusion, and Small and Medium-Sized Enterprise Financing: Evidence from China // Economic Modelling. Vol. 126. Art. 106410. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2023.106410>

21. Zhao K., Shan H., Gao Y. (2025). Policy-Mix and SME Innovation: Evidence from China // PLOS ONE. Vol. 20. No. 2. Art. e0319080. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0319080>

22. Zhao K., Ye J. mei. (2023). Implementation Strategy of MEI Policy and SME Innovation: A Chinese Analysis // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. Vol. 36. No. 1. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2022.2120036>

Financial Instruments for Supporting Small and Medium-Sized Enterprises in Russia and China

Glebova Anna Gennadyevna

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: nauka_rf@mail.ru

Iliev Martin Benyaminovich

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: 777.martin.777@mail.ru

KEYWORDS

small and medium-sized enterprises, preferential lending, government guarantee funds, access to bank financing, digital financial platforms, development banks, cost of borrowed capital, institutional support mechanisms

ABSTRACT

Contemporary research on the financial support of small and medium-sized enterprises (SMEs) reveals a gap related to the limited comparability of national support models under conditions of financial system transformation and the increasing role of the state. A comparative analysis of Russia and China is of particular interest, as these countries employ different institutional approaches to ensuring firms' access to financial resources. The aim of this study is to identify differences in financial support instruments for SMEs and to assess their effectiveness. To achieve this goal, the study examines sectoral dynamics, the structure of financing sources, and institutional support mechanisms in both countries. The methodological framework combines comparative and structural analysis with time-series analysis for the period 2019–2025. Data selection is based on the comparability of indicators such as the volume of lending, access to financial resources, and the cost of borrowed capital. The findings indicate that in Russia, the growth of SME lending outpaces income dynamics, reflecting an increasing reliance on debt financing and dependence on government subsidy and guarantee programs. In contrast, China demonstrates a higher level of access to finance due to coordinated banking policies, active state participation, and the development of digital financial platforms. It is established that the share of enterprises with access to credit resources in China is more than twice as high as in Russia, which contributes to higher rates of sectoral expansion. The practical significance of the study lies in the potential application of Chinese experience to improve the Russian SME support system, particularly in expanding access to finance and advancing the digitalization of financial infrastructure. The limitations of the study are associated with differences in statistical methodologies and the limited availability of detailed data. Future research should focus on evaluating the effectiveness of specific support instruments at the micro level.
